

1

под тоннами воды,
под глыбами.
стану донными я
рыбами.

омский агроном,
да с целиною -
обнимусь со дном
нежной тиною.

разобью я сад,
коралловый.
пусть горят
аллеи сине-алые.

выращу планктон
в себе сам.
открою я потом,
ресторан.

в нём морской конёк
будет играть джаз,
и рыбы - клоуны
веселить нас.

станцует осьминог
с восьмью дельфинами.
обнимусь со дном
нежной тиною.

подниму я взгляд,
а там тучею
собрал лучей отряд
спиной могучею

как дирижабль летит
моих глаз отрада
кит -
резонирующая громада!

поздороваясь с китом
- Кит, хау ду ю ду?
дам ему двойной планктон -
его любимую еду.

буду любить кита,

ведь кит мне друг.
гладить как кота,
и кормить с рук.

кит дари мне пение,
своими колыбельными,
про спасения
корабельные.

узнаю наконец-то
все тайны океана
и кем мечтал быть в детстве
стану

донными я
рыбами,
под тоннами воды,
глыбами

2

Я матерюсь. Я материк.
Твои нежные пальцы - якоря.
Обнимаемся в танце. Ты - моря.
Внутри маяк говорит
"Посмотри.
Как пылает в глазах
Ее заря,
Была б солнцем сказал -
Перегорит."

Плывут в никуда мысли - корабли.
Их паруса - твои тонкие ноздри.
Напротив мои,
И сквозь них
Меня наполняет твой бархатный воздух.
Срываясь беспечно
С мятных губ этот бриз,
В моей мышце сердечной
Превращается в Гольфстрим.

На пляже танцуют два дикаря.
Прилив поцелуя нас настиг.
Ты волнуешься. Ты - моря.
Ты моя.
Я берегами к тебе привык.
Я берегами

К тебе прирос.
Уснем и просыпимся под Бога ногами,
Звездным бисером сенокосных рос.

А пока будто сами стали богами.
В твоём океане цветут ураганы,
Ты не девочка,
Ты - цунами.
Ты накрываешь меня как тайфун.
Мы упали и палим,
На горизонта экране,
За всеми мирами, чтоб не умирали,
По аэровидеокамерам лун.

И мой маяк говорит: "Береги"
Не потеряй. Не ругай ее зря.
Ведь ты больше не материк,
Не архипелаг, -
Ты теперь моряк."
А мне в чувствах тонуть не привыкать.
Я их не боюсь, пусть.
В них купаюсь как в крови варяг.
Мы заложим с тобою Русь.

3

Курс держу на восток,
На исходе дальнего плаванья.
Ты мой восторг,
Маленькая Океания.

Сумасшедший фантом.

В этих стихах воды столь, что кит бьет хвостом.
И потушив солнца костер,
Океан Тихий разлился,
Волной надо мною, я не кто иной,
Как молодой Жак Ив Кусто,
В Наутилус превративший Калипсо.

В бездне, беззвездной мгле обретший дом.

Говорят, красота, как и истина,
Скрыта вся на поверхности,
Но я ныряю за ними в глубины твоего взгляда.
В состоянии невесомости,
Легкости, безмятежности -

Великое путешествие одного мига ради, и
Вот далеко внизу под водной гладью,
Там, где не поймать ни одну волну,
Ни морскую, ни световую, ни радио,
Где мириадами чудищ громады воды
Мой батискаф сдавливают,
В твои глаза глядя я,
Не то чтобы падаю,
А иду ко дну
Марианской впадины.

И все хорошо, но на душе что -то, ну...
Кажется, что тону.

Кажется, оборвался
Мой страховочный трос,
А резервный мотор заглох.
Если и достигнет поверхности сигнал SOS,
То позже, чем я израсходую
Последний воздуха вдох.
Никто не узнает что стало со мною.
В мое смотровое окно,
Невероятно вращая огромной луною,
Приближается дно.
Карты не вращали, на нем всюду кратеры,
Земля прижимает к сердцу, но не как матери,
А как уставшего авиатора,
Манит, тянет в объятия
Дикий, пламенный магнетизм джунглей экватора.

Мгновения до столкновения. Секунда одна.
Я в плену задыхаюсь, тону и горю.
Но вдруг разразилась мелодией тишина,
И за голосом ввысь, к небесному фонарю,
Будто воздушный пузырь, поднимаюсь.

"Просыпайся, заяц. Ты слушал меня?"
Расступается вода кромешная.
Посейдон потерял Олимп.
"А? Да.. Конечно. Я просто немного залип."
Делаю вздох и улыбаюсь,

В океане, в бескрайней
Синеве твоих глаз отражаясь.